

Рузанов Илья Владиславович

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Статья посвящена исследованию конституционно-правовых стимулов развития трудового права в Российской Федерации в условиях формирования инновационной экономики. Выдвигается гипотеза о том, что магистральный путь развития трудового права в XXI столетии – это путь выравнивания правового положения работников и работодателей. В статье анализируются возможные механизмы такого выравнивания и дается анализ их конституционности. Также рассматривается проблема трудовой миграции и с позиций экономического анализа обосновывается необходимость либерализации ее регулирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/30.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 342.4

Юридические науки

Статья посвящена исследованию конституционно-правовых стимулов развития трудового права в Российской Федерации в условиях формирования инновационной экономики. Выдвигается гипотеза о том, что магистральный путь развития трудового права в XXI столетии – это путь выравнивания правового положения работников и работодателей. В статье анализируются возможные механизмы такого выравнивания и дается анализ их конституционности. Также рассматривается проблема трудовой миграции и с позиций экономического анализа обосновывается необходимость либерализации ее регулирования.

Ключевые слова и фразы: инновационная экономика; трудовые правоотношения; трудовая миграция; конкуренция конституционных интересов; принцип эффективности; максимизация богатства.

Рузанов Илья Владиславович

Самарский государственный университет

iruzanov@yandex.ru

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ©**

Человеческий капитал – один из главных факторов инновационной экономики. Собственно, повышение внимания к кадрам – это естественная, неуклонная тенденция экономики. Трансформация отношения к человеку от знаменитого «говорящее орудие труда» до не менее знаменитого «кадры решают все» во многом является экономически детерминированным процессом. Можно спрогнозировать, что в экономике идей, которой является инновационная экономика, где главной ценностью выступает интеллект, указанная тенденция будет лишь усиливаться.

В связи с изложенным, правомерно задаться вопросом о том, насколько адекватно текущим реалиям современное трудовое право.

Трудовое право сформировалось как отрасль на рубеже XIX-XX веков и было призвано опосредовать совсем иной тип общественных отношений – в тот момент формировалась индустриальная экономика, исторически предшествовавшая инновационной. Исходя из материалистического понимания государства и права, справедливо предположить, что содержание рассматриваемой правовой отрасли в условиях новой экономической реальности должно претерпеть некоторые трансформации.

Видимо, в этих простых соображениях кроются причины апокалиптических для трудового права прогнозов, которые циркулируют в западной научной литературе. Ярчайший пример подобной научной позиции демонстрирует американский профессор А. Хайд. С его точки зрения, уже в скором будущем правовым системам мира не будет известна такая отрасль как трудовое право [9, р. 88-97]. Схожих взглядов придерживаются Г. Артурс (Канада) [6, р. 29], доктор Р. Дьюкс (Великобритания) [7, р. 69-87] и целый ряд других ученых.

Мы не приветствуем методологические крайности (а приведенная выше научная позиция является именно крайностью, что явствует даже из названия указанных статей). Вместе с тем, нельзя игнорировать те социально-экономические изменения, которые являются питательной средой для таких научных позиций.

Собственно, конституционную науку интересует не столько место трудового права в правовой системе Российской Федерации, сколько более обобщенный вопрос о соотношении прав работодателя и работника, то есть, вопрос о конкуренции двух конституционно значимых интересов – права на свободное использование своих способностей и имущества для ведения предпринимательской деятельности (статья 34 Конституции) и права на труд (статья 37 Конституции).

Исторически, трудовое право возникло как отрасль, призванная обеспечить права работника в его отношениях с работодателем. Презюмировалось, что работник является слабой стороной в указанных правоотношениях, и надо заметить, что для индустриальной экономики такая презумпция абсолютно справедлива. Понятно, что крупный промышленник всегда будет экономически более мощной единицей, чем простой рабочий его фабрики.

В инновационной экономике ситуация несколько меняется. Эмпирически это хорошо видно на примере работы так называемых рекрутинговых агентств – специальных организаций, профессионально занимающихся подбором кадров за плату. То есть, современный бизнес готов платить деньги за поиск сотрудников – ситуация немыслимая для периода становления индустриальной экономики. Полагаем, что отмеченная корректировка позиций обусловлена именно спецификой инновационной экономики – превращение экономики в экономику идей. Соответственно, растет ценность и носителей этих идей – то есть кадров.

Дополнительным фактором, усиливающим позиции работников в их отношениях с работодателем, является рост мобильности населения. В современной ситуации работник не ограничен географически в вопросе выбора своего работодателя. В связи с этим, рынок труда существенно расширяется – как за счет конкуренции в бизнесе и появления новых потенциальных работодателей, так и за счет возможности работника уехать в соседний регион или даже соседнюю страну и трудоустроиться там.

Таким образом, одной из специфических особенностей рынка труда в условиях инновационной экономики является некоторое выравнивание позиций работника и работодателя. В связи с этим, необходимость тотальной защиты работника от возможных злоупотреблений работодателя уже не выглядит столь безусловной. Несмотря на очевидную необходимость защиты работников, как все еще более слабой стороны правоотношений (в подавляющем большинстве случаев это так, хотя иногда работник является даже более сильным субъектом, нежели работодатель), нельзя игнорировать и интересы работодателей в их правоотношениях с работниками.

В чем, собственно, заключается интерес работодателя по отношению к работнику в условиях инновационной экономики? Современная экономика и бизнес рассматривают работников как трудовые ресурсы, как один из факторов производства, наряду с недвижимостью, природными ресурсами, банковскими кредитами и др. Как и любой другой ресурс, трудовой ресурс требует вложений в себя. Этот тезис также ярко иллюстрируется эмпирическими примерами – рынок образования сегодня достиг астрономических масштабов и составляет 100 миллиардов долларов США [1, с. 6]. Вместе с тем, для бизнеса важна надежная защита своих инвестиций – то есть гарантии того, что эти инвестиции окупятся. В случае с недвижимостью такими правовыми гарантиями являются система государственной регистрации прав на недвижимое имущество, в случае с природными ресурсами – конституционные нормы о частной собственности и возможности судебной защиты права собственности, в случае с банковскими кредитами – правовые гарантии равенства участников гражданских правоотношений. Что является правовыми гарантиями инвестиций бизнеса в трудовые ресурсы?

Предприниматель, вкладывая существенные средства в образование своих сотрудников, вправе рассчитывать на окупаемость этих вложений в виде увеличения производительности труда своих сотрудников. Отметим, что трудовое право на современном этапе развития расширяет свой предмет регулирования за счет включения правоотношений по подготовке и переподготовке кадров. Так, отечественный Трудовой кодекс содержит целый раздел, посвященный данному пласту общественных отношений (Раздел IX «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников»).

Функциональным назначением данного раздела является как раз обеспечение гарантий инвестиций работодателя в работника. Иллюстрацией данного тезиса является статья 199 Трудового кодекса, фиксирующая требования к содержанию ученического договора, которая устанавливает, что в подобном договоре обязательно должно быть условие, обязывающее работника проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре.

Экономически, указанная норма и есть гарантия работодателя, что вложенные им в работника средства окупятся. Однако на практике данные гарантии оказываются абсолютно ненадежными. Любая норма является эффективной только постольку, поскольку существует механизм ее принудительного исполнения. В случае, если работник отказывается отработать установленный в ученическом договоре срок, работодатель имеет право обратиться в суд и взыскать потраченную на обучение сумму. Однако хорошо известно, как обстоят дела с исполнением судебных актов в России. Показатель взыскания сумм по исполнительным документам, по данным Министерства юстиции Российской Федерации, составляет 32,8% [3]. Таким образом, риск оппортунистического поведения работника по отношению к работодателю весьма высок. Возможно, этот риск и сдерживает широкое распространение ученических договоров в практике российского бизнеса.

Решением проблемы могло бы стать введение нормы, в соответствии с которой работодатель мог бы обязать работника в случае, если он не может выплатить деньги по решению суда, отработать указанный в первоначальном договоре срок.

Как раз здесь и возникают конституционно-правовые проблемы. Допустимо ли введение подобной нормы, не противоречит ли это конституционному положению о свободе труда?

Часть 2 статьи 37 Конституции устанавливает запрет на принудительный труд. Как понимают данную норму конституционалисты? В комментариях к Конституции под редакцией В. Д. Зорькина отмечено, что присущая каждому в силу ч. 1 комментируемой статьи свобода труда предполагает не только возможность выбора человеком вида трудовой деятельности, организационно-правовой формы использования своих способностей к труду и места приложения этого труда, но также и возможность отказа от выполнения какого-либо труда вообще. Такой вариант поведения конкретного лица не должен влечь для него в современных российских условиях никаких отрицательных последствий, поскольку в соответствии с ч. 2 комментируемой статьи принудительный труд в нашей стране запрещен. В этом смысле данный запрет следует рассматривать и как конституционную гарантию свободы труда [4, с. 245].

Понятие принудительного труда закреплено в Конвенции МОТ 1930 г. № 29 «О принудительном или обязательном труде». Статья 2 указанного документа устанавливает: В смысле настоящей Конвенции термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг.

По ТК РФ, принудительный труд – это выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе: в целях поддержания трудовой дисциплины; в качестве меры ответственности за участие в забастовке; в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития; в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе; в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности. К принудительному труду также относится работа, которую работник вынужден выполнять под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в то

время как в соответствии с ТК РФ или иными федеральными законами он имеет право отказаться от ее выполнения, в том числе в связи с: нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере; возникновением непосредственной угрозы для жизни и здоровья работника вследствие нарушения требований охраны труда, в частности необеспечения его средствами коллективной или индивидуальной защиты в соответствии с установленными нормами (статья 4 Трудового кодекса).

Таким образом, под принудительным трудом российская и международная практика понимает выполнение труда под угрозой наказания. Безусловно, можно согласиться с тем, что свободный труд – это основа рыночной экономики. Вместе с тем, полагаем необходимым уточнить понимание этого принципа.

Представляется, что дефиниция, предложенная вышеприведенной Конвенцией МОТ, делает очень важную оговорку о том, что принудительной может быть только работа, для которой лицо не предложило добровольно своих услуг. Это ключевая позиция к пониманию принудительного труда. В случае если лицо выразило согласие на подписание ученического договора, оно не может защищаться нормой о запрете принудительного труда. Иное понимание нормы о запрете принудительного труда приводит к тому, что право на свободный труд будет блокировать реализацию иного, не менее важного права – права на образование (статья 43 Конституции). Полагаем, что это не соответствует ни Конституции, ни интересам работников и работодателей.

Таким образом, расширение понимания принципа свободы труда будет способствовать более полной реализации права работников на образование и повышение квалификации, а также гарантировать инвестиции бизнеса в своих сотрудников. В конечном итоге, это приведет к увеличению человеческого капитала в стране, что будет стимулировать развитие инновационной экономики, а также работать на реализацию права каждого гражданина на достойную жизнь.

Проанализированный конфликт конституционных интересов работников и работодателей по поводу правоотношений, вытекающих из повышения квалификации работников, это лишь один из возможных вариантов столкновения интересов. Примеров иных противоречий достаточно много – вопрос о продолжительности рабочего дня, о минимальном размере оплаты труда, о порядке увольнения и т.д. В рамках данной статьи невозможно подробно анализировать каждое из этих противоречий. Отметим лишь, что, с нашей точки зрения, конституционным ориентиром развития трудового права в условиях XXI столетия является выравнивание правового положения работников и работодателей.

Еще одной острой проблемой рынка труда в Российской Федерации, напрямую связанной с конституционным правом, является вопрос о трудовой миграции. Выше упоминалось, что одна из главных черт современного общества – территориальная мобильность граждан. Такая мобильность бывает не только внутренней, но и внешней, что приводит к общемировому увеличению миграционных потоков. В настоящее время во всех развитых странах мира существуют целые колонии иностранцев. Такое положение вещей порождает целый ряд культурологических, политических, социальных проблем. Большое количество вопросов возникает и перед конституционным правом. В первую очередь нас интересует вопрос о соотношении трудовых прав мигрантов и российских граждан.

Известно, что иностранные граждане в Российской Федерации обладают ограниченными трудовыми правами. Указанная категория граждан должна получать разрешение на работу, количество которых ограничено решениями исполнительных органов власти. Данные нормы направлены на защиту трудовых прав российских граждан – таким образом, ослабляется конкуренция на трудовом рынке.

Можно утверждать, что здесь мы, по сути, имеем дело с конкуренцией конституционных прав. Очевидно, что необходимо обеспечивать трудовые права российских граждан, закрепленные статьей 37 Конституции. Вместе с тем, говоря о трудовых мигрантах в России, мы не должны лукавить – как правило, речь идет не о высококвалифицированных кадрах из западных стран, а о низкооплачиваемых рабочих из стран СНГ. По статистическим данным, основное место приложения их труда – строительная сфера. Понятно, что затраты строительных компаний на оплату их работы в конечном итоге ложатся на покупателей жилья. Трудовые мигранты сегодня готовы работать на стройках по цене в 3-5 раз ниже россиян. Хорошо известно, что цена недвижимости (в частности жилья) в России и так чрезвычайно высока. Полагаем, что удорожание рабочей силы (а с экономической точки зрения нормы о получении разрешения на работу мигрантами по квотам является именно дополнительной издержкой бизнеса) является одним из факторов, влияющих на цену жилья. В связи с этим можно утверждать, что усложнение доступа к российскому рынку труда для мигрантов блокирует право граждан России на достойную жизнь, которое включает в себя, в том числе, и возможность пользования качественным жильем. Таким образом, вопрос о трудовых мигрантах, помимо прочего, является еще и вопросом конкуренции двух конституционных прав – права на труд, с одной стороны, и права на достойную жизнь – с другой стороны.

Как разрешить данный конфликт? В настоящее время конституционно-правовым сообществом активно обсуждается возможность применения метода взвешивания интересов, который уже применяется Европейским судом по правам человека. Он же близко связан с концепцией эффективности и максимизации благ, активно используемой западными учеными. В концентрированном виде доктрина эффективности требует от правоприменителей и правотворцев определить, какая из сторон спорных правоотношений способна с наименьшими издержками избежать потерь. Попробуем рассмотреть обозначенную конкуренцию конституционно-значимых интересов на основе этого принципа.

Итак, мы имеем трудовую конкуренцию между российскими рабочими и иностранными рабочими. Конкурентным преимуществом последних является дешевизна их работы. Дешевый фактор производства

стимулирует развитие этого производства и делает конечный продукт дешевле и, следовательно, доступнее. Доступность продукта, в свою очередь, стимулирует потребительскую активность, а значит, и развитие смежных отраслей (например, если мы говорим о доступности жилья, то она будет стимулировать развитие производства отделочных материалов, мебели и т.д.). Таким образом, в орбиту действия благоприятного эффекта деятельности иностранных рабочих оказывается втянутым широкий круг лиц. Кроме того, возможно, что с точки зрения конституционного права, граждане России получают возможность приобретения более доступного в плане цен жилья.

В случае же если вводится норма, затрудняющая доступ мигрантов к работе (такая норма и существует в сегодняшней России), усиливаются конкурентные преимущества российских рабочих. Однако конечная стоимость производимого ими продукта увеличивается, значит, спрос на нее падает, что, в свою очередь, сокращает спрос на продукцию смежников.

Таким образом, разрешая конфликт между иностранными рабочими и российскими рабочими, отметим, что конфликт этот непростой, и кто-то должен проиграть в любом случае. Вместе с тем, принцип максимизации богатства указывает, что в случае разрешения конфликта в пользу иностранных рабочих, будет защищено право на достойную жизнь широкого, практически неограниченного круга лиц, так как потенциальным покупателем жилья является каждый гражданин России. Дополнительно будут обеспечены трудовые права большого количества работников предприятий смежных отраслей. Тогда как в случае разрешения конфликта в пользу российских рабочих будут защищены лишь трудовые права последних. Представляется, что право на достойную жизнь, а точнее на один из его компонентов – жилье, находится на шкале ценностей выше, чем право на работу, хотя последнее, безусловно, также очень важно. Жилье является фундаментальной необходимостью для нормального существования личности и в этом корень принципиального отличия подходов к вопросу трудовой миграции и, например, поддержки автопрома.

В сфере рынка труда мы поддерживаем свободную конкуренцию иностранцев и россиян, но в вопросе автомобильной промышленности наша позиция не столь однозначна. Например, нельзя согласиться с критикой некоторых либеральных экономистов в адрес Правительства за масштабную поддержку Автоваза. Безусловно, выделяя значительные средства заводу, вводя заградительные пошлины на иностранные автомобили, российское руководство нарушает принцип свободной конкуренции в классическом понимании и в какой-то степени блокирует право граждан России на приобретение качественных зарубежных автомобилей. Однако полагаем, что с точки зрения методики максимизации богатства, такая политика оправдана. По существу, здесь Правительство вынуждено выбирать одно из конкурирующих прав – трудовые права работников Автоваза и смежных предприятий (а это несколько сотен тысяч человек) или право граждан приобретать зарубежные автомобили (цена которых без учета пошлин была бы сопоставима с ценами отечественных автомобилей, вследствие чего значительная часть покупателей, наверняка, изменили бы свои предпочтения в пользу иномарок). Принципиальная разница данного конфликта и того конфликта, который возникает в связи с привлечением трудовых мигрантов в строительную отрасль, заключается именно в характере конкурирующего блага. Право на доступное жилье, которое обеспечивается за счет труда мигрантов, является благом очень высокого порядка, тогда как право на приобретение качественных иностранных автомобилей является не таким фундаментально важным правом. В связи с этим указанное право должно уступить праву нескольких сотен тысяч граждан на труд.

Еще один аргумент в пользу равных трудовых прав мигрантов и российских граждан открывается при анализе этой проблемы с точки зрения социологической школы права. Данная школа права, известная также как теория «живого» права, разделяет право и закон, отмечая, что закон – это сфера должного, тогда как право – сфера сущего. Право, с точки зрения идеологов данной школы, – это реальное поведение физических и юридических лиц [5, с. 159].

Исходя из такого понимания права, мы должны анализировать не только существующие нормы, но и их реальное воплощение. Здесь уместно вспомнить знаменитую сентенцию Т. Даннинга, часто ошибочно приписываемую К. Марксу, который лишь процитировал ее в своем «Капитале»: «Обеспечьте капиталу 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы» [8, р. 35-36].

Действительно, если предприниматель понимает, что может привлечь на работу трудового мигранта по цене в 5-6 раз ниже той, на которую согласен россиянин, он так или иначе найдет способ сделать это, вопреки любым законам. К чему это приводит на практике?

Красочную картину существования трудовых мигрантов дают журналистские расследования. Основные черты, характеризующие бытие мигрантов, сводятся к следующему: существование широкой группы посредников, присваивающих себе до 50% заработка мигрантов, постоянные коррупционные поборы со стороны контролирующих и надзирающих органов, отсутствие возможности правовой защиты нарушенных прав, высокие риски неоплаты со стороны работодателей, пользующихся невозможностью для мигранта обращения в правоохранительные органы. К этому нужно добавить жизнь в ужасающих антисанитарных условиях, постоянный риск применения насилия к мигрантам [2, с. 10-17].

По существу, такое положение трудовых мигрантов в России можно назвать рабством. Некие посредники продают их работодателям, работодатели по своему усмотрению решают, платить ли мигрантам заработную плату, в качестве стимулирующих мер для мигрантов зачастую используют физическую силу. Дабы

удержать мигранта на своем объекте, работодатели зачастую просто держат их паспорта в качестве «залога». Но ключевым элементом их правового статуса является отсутствие возможности правовой защиты нарушенных прав. Мигранты боятся обращаться в правоохранительные органы, суды, потому что, не имея надлежаще оформленного разрешения на работу, немедленно после своего обращения в суд или полицию они будут задержаны и выдворены из России. Именно это и превращает мигрантов, по сути, в рабов.

Полагаем, что наличие элементов рабовладельческого строя в России во втором десятилетии двадцать первого века абсолютно неприемлемо и совершенно точно несовместимо с инновационной экономикой. Существование рабства наносит колоссальный урон нравственности общества, культивирует в наших гражданах порочные социальные практики, является источником коррупции, а также снижает стимулы к инновационному производству. Про противоречие подобного рода практик Конституции нет необходимости даже говорить, настолько очевидным это является.

Безусловно, нужно выявлять бизнесменов, практикующих такие схемы работы, и наказывать их по всей строгости закона. Но нельзя снимать ответственность и с государства. Лица и органы, занимающиеся нормативным регулированием той или иной сферы жизнедеятельности, обязаны понимать законы функционирования этой сферы. Нравится нам это или нет, но в силу вышеприведенной формулы Т. Даннинга, бизнес всегда будет стремиться к уменьшению издержек, в том числе и путем различных злоупотреблений и ухищрений. Нормативное регулирование труда мигрантов, поэтому, должно осуществляться с учетом, в том числе, и указанных особенностей. В связи с этим, ограничение трудовых прав мигрантов в условиях объективной потребности их услуг со стороны бизнеса неизбежно будет приводить и приводит к антиконституционным явлениям, характеризующим наше общество как общество, имеющее признаки рабовладельческого строя.

Таким образом, анализ рынка труда в Российской Федерации приводит нас к следующим выводам. Соотношение сил в правоотношении работодатель-работник в настоящее время выравнивается, и в целом ряде секторов экономики (в первую очередь в интеллектоемких отраслях) это соотношение уже практически выровнялось. Это обстоятельство обуславливает необходимость корректировки некоторых норм и научных концепций. В частности, для стимулирования инвестиций в обучение сотрудников стоит несколько сократить действие принципа свободы труда. Также на современном этапе развития экономики трудовые права граждан вступают в конкуренцию с иными правами, в частности с правами на жилье. Данные конфликты должны разрешаться на основе принципа максимизации богатства или общего блага.

Список литературы

1. Айдрус И. А., Филиппов В. М. Мировой рынок образовательных услуг: учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 194 с.
2. Гончарова В. Казахский транзит // Самарское обозрение. 2013. 1 апреля.
3. Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602/5775593/> (дата обращения: 31.08.2013).
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. М.: Норма, 2011. 707 с.
5. Теория государства и права: учебное пособие / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юристъ, 2005. 541 с.
6. Arthurs H. Labour Law after Labour // The Idea of Labour Law / ed. by G. Davidov, B. Langille. Oxford: Oxford University Press, 2011. 454 p.
7. Dukes R. Hugo Sinzheimer and the Constitutional Function of Labour Law // The Idea of Labour Law / ed. by G. Davidov, B. Langille. Oxford: Oxford University Press, 2011. 454 p.
8. Dunning T. J. Trade Unions and Strikes. L., 1860. 770 с.
9. Hyde A. The Idea of the Idea of Labour Law // The Idea of Labour Law / ed. by G. Davidov, B. Langille. Oxford: Oxford University Press, 2011. 454 p.

CONSTITUTIONAL-LEGAL FOUNDATIONS OF LABOUR LAW UNDER CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY

Ruzanov Il'ya Vladislavovich
Samara State University
iruzanov@yandex.ru

The article is devoted to the research of constitutional-legal incentives for the development of labour law in the Russian Federation under the conditions of innovative economy formation. It is hypothesized that the main way of labour law development in the XXIst century is the way that equals the legal status of workers and employers. The article analyzes possible mechanisms of such equalization, and gives the analysis of their constitutionality. The problem of labour migration is also considered, and the necessity of its regulation liberalization is substantiated from the perspective of economic analysis.

Key words and phrases: innovative economy; labour legal relations; labour migration; competition of constitutional interests; principle of efficiency; maximization of wealth.